

Я все еще живу...

(из воспоминаний узников
концентрационного лагеря
Шталаг-342)

11 апреля Международный день освобождения узников
фашистских концлагерей

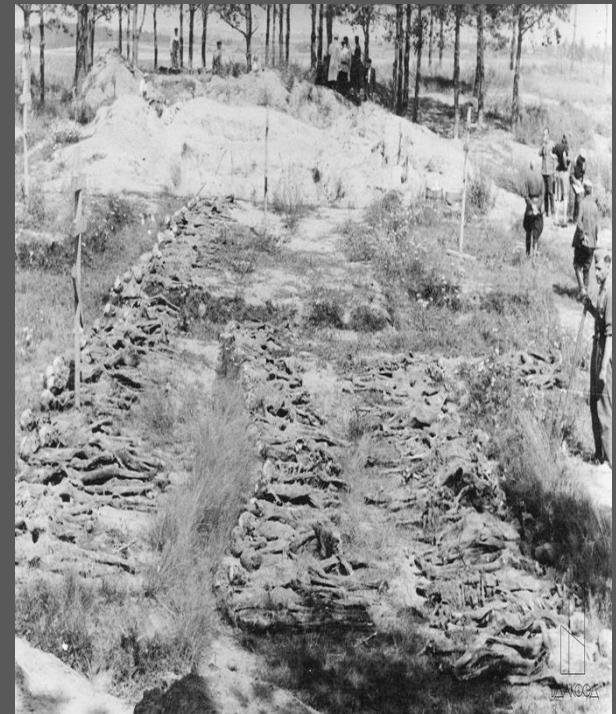
В 2024 году исполняется 80 лет со дня полного освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. 9 мая традиционно мы вспоминаем тех, кто ценой своей жизни выполнил долг по защите Родины, всех погибших, замученных в фашистской неволе и умерших в тылу от голода и лишений.

Победа в Великой Отечественной войне достигнута ценой огромных потерь. В белорусской земле покоятся останки миллионов советских граждан, не только погибших на полях сражений, но и хладнокровно убитых в ходе геноцида мирного населения.

Массовое уничтожение людей было поставлено на поток и велось варварскими методами и средствами. По данным исторической справки Генпрокуратуры на территории Беларуси были организованы свыше 260 концентрационных лагерей и иных мест принудительного содержания граждан, где путем создания невыносимых условий уничтожено значительное количество жизней.

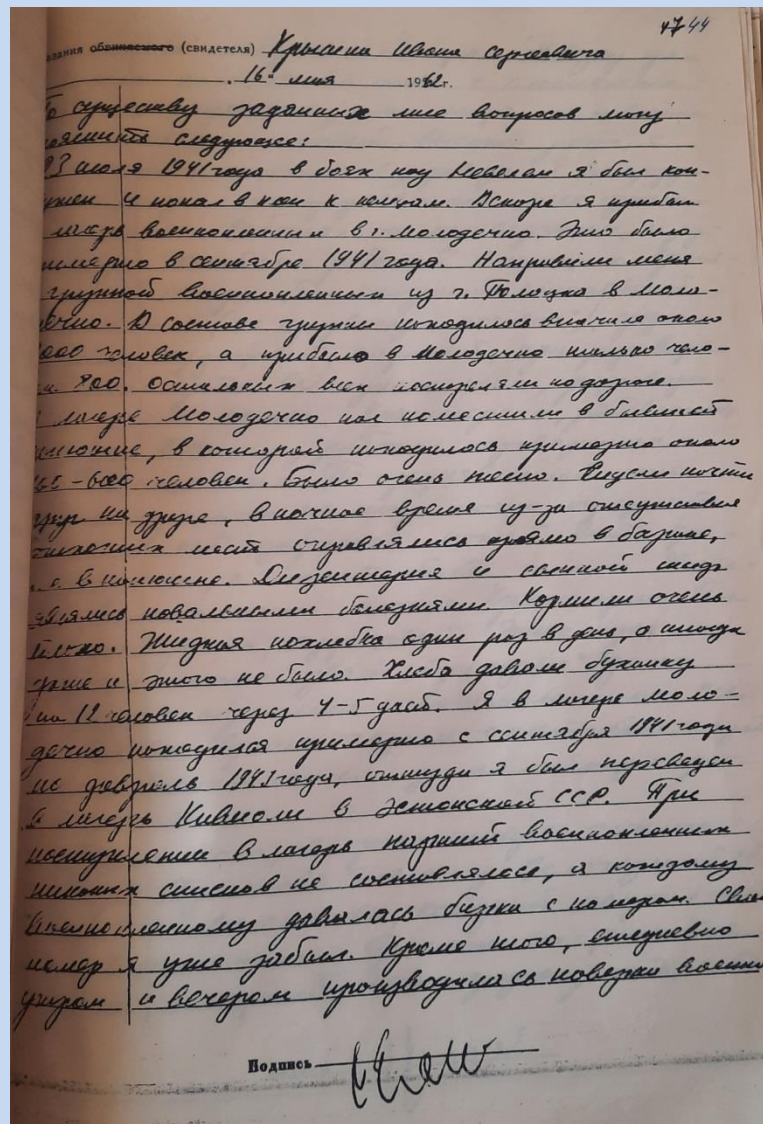
Учреждение «Зональный государственный архив в г. Молодечно» хранит Коллекцию документов о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в которой собственноручно вписаны воспоминания тех, кто стал жертвами рабского подневольного труда по велению нацистов, свидетелями геноцида со стороны немецких карателей... Шталаг-342... Место, где закончили свой жизненный путь 33 150 советских военнопленных из Беларуси, России, Украины, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана...

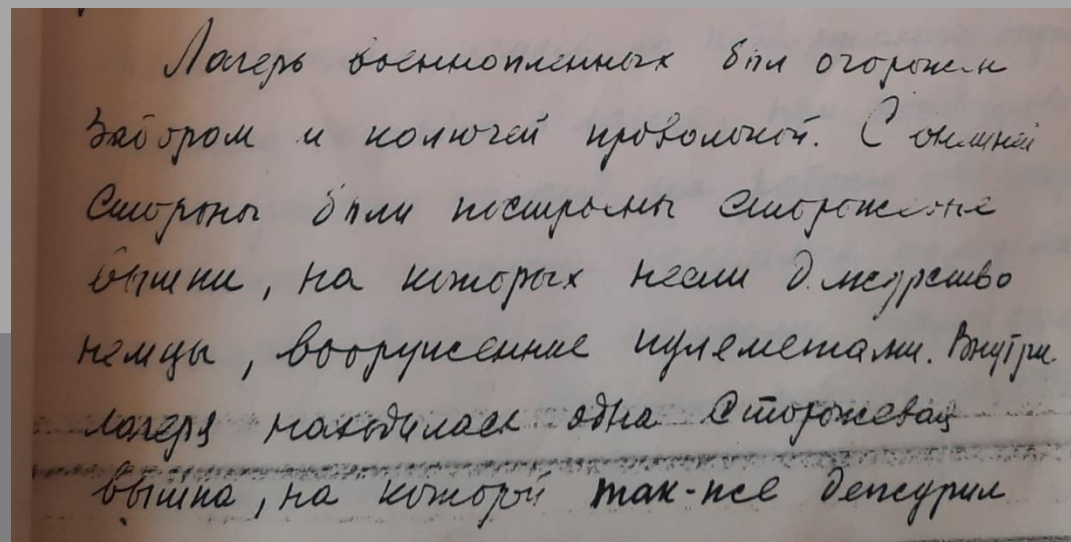
Из воспоминаний Крысина Ивана Сергеевича:

«...23 июля 1941 года в боях под Невелем я был контужен и попал в плен к немцам. Вскоре я прибыл в лагерь военнопленных в г. Молодечно. Это было примерно в сентябре 1941 года. Направили меня с группой военнопленных из Полоцка в Молодечно. В составе группы находилось вначале около 2000 человек, а прибыло в Молодечно только человек 800. Остальных всех постреляли по дороге. В лагере Молодечно нас поместили в бывшей конюшне, в которой находилось примерно около 400-600 человек. Было очень тесно. Сидели почти друг на друге. В ночное время из-за отсутствия отхожих мест справлялись прямо в бараке или в конюшне. Дизентерия и свиной тиф являлись повальными болезнями...».

Вспоминает бывший узник Мусорин Василий Васильевич:

«...Лагерь военнопленных был огорожен забором и колючей проволокой. С внешней стороны были построены сторожевые вышки, на которых несли дежурство немцы, вооруженные пулеметами. Внутри лагеря находилась одна сторожевая вышка, на которой также дежурил немец, вооруженный пулеметом. Находившиеся внутри лагеря барак с военнопленными были огорожены колючей проволокой по группам или по одному. У входа в огороженную территорию барачников несли дежурство полицейские внутрилагерной полиции. Дежурившие у барачников полицейские оружия не имели, а имели плетни...»

Лагерь военнопленных был огорожен
забором и колючей проволокой. С внешней
стороны были построены сторожевые
вышки, на которых несли дежурство
немцы, вооруженные пулеметами. Внутри
лагеря находилась одна сторожевая
вышка, на которой так-же дежурил

Бывшие узники, часть жизни которых прошла за колючей проволокой и под прицелом автоматов, сообщают, что фашисты заставляли пленных много и тяжело работать. Труд в концлагере Шталаг-342 они характеризуют как одно из средств физического уничтожения заключённых.

Ширяев Григорий Яковлевич пишет:

ме. Я был свидетелем раза три, когда пленные
расстреливали человек пятнадцать военнопленных
Горького это мне. Я в составе команды
военнопленных осенью 1941 года работал на
ст. Молодечно по разгрузке горючего (бочек).
Работа эта тяжёлая, а военнопленные
из-за недоедания были очень слабы. И вот
во время разгрузки часто было так, что
военнопленные не удерживали бочку и она
с платформой падала на землю. Здесь же
подбегал немец и командовал, чтобы
быстрее убрали эту бочку. И если какой-
либо военнопленный не в силах был это
сделать, то немец здесь же стрелял в
него из автомата. Были и такие случаи,
когда немцы расстреливали военнопленных
во время конвоирования на работу и с работы.
Помню такой случай. В составе команды
человек 50-75 я направлялся на работу.
Шли мы строем по ул. М. Горького и вдруг
появилась девушка (кто она не знаю) и
кинула военнопленным кусок хлеба. И
здесь произошла свалка, каждый хотел
захватить себе этот хлеб. Чтобы навести
порядок, конвоировавшие немцы стали бить
военнопленных прикладом, а один из них
выстрелил по военнопленным из автомата и
убил двоих или троих человек»
Ширяев

«Я в составе команды военнопленных осенью 1941 года работал на ст. Молодечно по разгрузке горючего (бочек). Работа эта тяжёлая, а военнопленные из-за недоедания были очень слабы. И вот во время разгрузки часто было так, что военнопленные не удерживали бочку и она с платформой падала на землю. Здесь же подбегал немец и командовал, чтобы быстрее убрали эту бочку. И если какой-либо военнопленный не в силах был это сделать, по нему здесь же стрелял из автомата. Были и такие случаи, когда немцы расстреливали военнопленных во время конвоирования на работу и с работы. Помню такой случай. В составе команды человек 50-75 я направлялся на работу. Шли мы строем по улице Горького и вдруг появилась девушка (кто она не знаю) и кинула военнопленным кусок хлеба. И здесь произошла свалка, каждый хотел захватить себе этот хлеб. Чтобы навести порядок, конвоировавшие немцы стали бить военнопленных прикладом, а один из них выстрелил по военнопленным из автомата и убил двоих или троих человек».

Письма «говорят» о том, что заключенные всегда голодали. Рацион состоял из нескольких сот граммов хлеба. Впрочем, даже жидкая похлебка из гнилых овощей и мяса узникам доставалась порой не каждый день. По воспоминаниям заключенных, надзиратели концлагеря относились к ним как к животным...

Из воспоминаний Черноусова Федора Петровича:

«...военнопленным на сутки выдавалось 200 грамм темного хлеба с 30% опилок и чашку похлебки. В связи с этим многие военнопленные очень голодали и умирали. Умерших утром обычно из лагеря выносили...».

Голод, холод, борьба за выживание... Трагические события оставили свой больной отпечаток и на детских сердцах. Многие из той жизни под нацистским террором бывшие малолетние узники знают только по рассказам своих мам, но некоторые моменты остались и в их воспоминаниях. Хранящиеся в «Зональном архиве в г. Молодечно» биографии малолетних узников, их родителей – настоящие уроки мужества для нынешнего поколения.

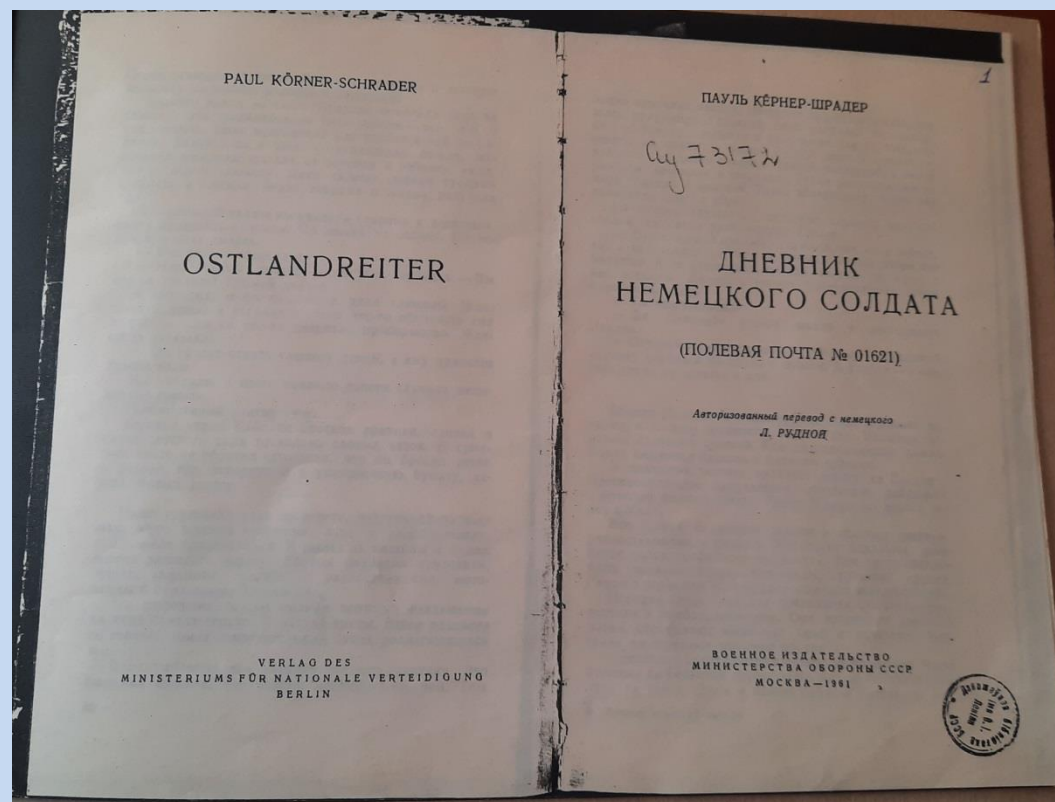
Дмитрий Васильевич Емлютин

Из воспоминаний Сипенева Анатолия Павловича:

«... в 1942 году по доносу местной полиции немецким властям собрали несколько семей в Навлинском районе, чьи мужья и родственники были в партизанах или на фронте и вывели на расстрел. Но расстрелять помешала конная армия, после чего был допрос, при котором мама призналась, что муж ее (Сипнев Павел Николаевич) на фронте, а брат (Дмитрий Васильевич Емлютин) в партизанах, командир брянских объединенных бригад, в последствии герой Советского союза. После чего ей было отпущено 20 шомполов, при которых она потеряла сознание. Затем всех погрузили в эшелон и отправили в концлагерь в Белоруссию. Не знаю на сколько долгим было наше пребывание в концлагере, но оставаться дальше ей было нельзя, я умирал на ее руках, и она решила меня унести и унесла в 4 часа утра под проволоку, когда часовой – немецкий солдат дремал на вышке. Устроилась она у одной хозяйки в г. Молодечно. Фамилии и имени ее я не знаю...В те годы мне было 3-5 лет...

Концентрационный лагерь был чудовищным явлением войны. Но, как показывают свидетельства очевидцев, не для всех узников Шталаг-342 стал смертным приговором. Известны случаи, когда удавалось бежать. Удивительно, но порой помогали в этом сами немецкие офицеры, понимающие весь ужас происходящего в стенах лагеря. Так, в фондах «Зонального госархива в г. Молодечно» хранится копия дневника немецкого солдата Пауля Кернер-Шрадера. Он повествует не только о зверствах, издевательствах и массовом уничтожении фашистами военнопленных и гражданского населения, но и борьбе с нацистским режимом. В мемуарах автор рассказывает, как, рискуя собственной жизнью, помогал бежать уроженцу нынешнего Молодечненского района. Имя его Владимир.

«Всю ночь я думал о Владимире. Действительно, это ужасно: жить за колючей проволокой рядом с домом. Там родители, братья, сестры. Они ничего не знают о его судьбе, думают, что он где-то воюет или убит. А он жив, рядом, но в неволе. Мне мерещилось, что Владимир уже стучится в окно своего дома... Но тут полицаи, он бежит... За ним погоня... Для матери и радость и горе – все вместе....

Как же помочь ему?.. Через Владимира мы сможем связаться с партизанами. Это не такой парень, который просто хочет убежать домой, под крыло матери. Он настоящий комсомолец... И вот мы придумали, как лучше отправить Владимира домой и дать ему возможность примкнуть к партизанам...»

Согласие и единство в военное время или мирное достижимо не только в общих задачах, языке, вероисповедании, национальности или идеологии – также в том, какой ты человек, на каких духовно-нравственных ценностях воспитан...

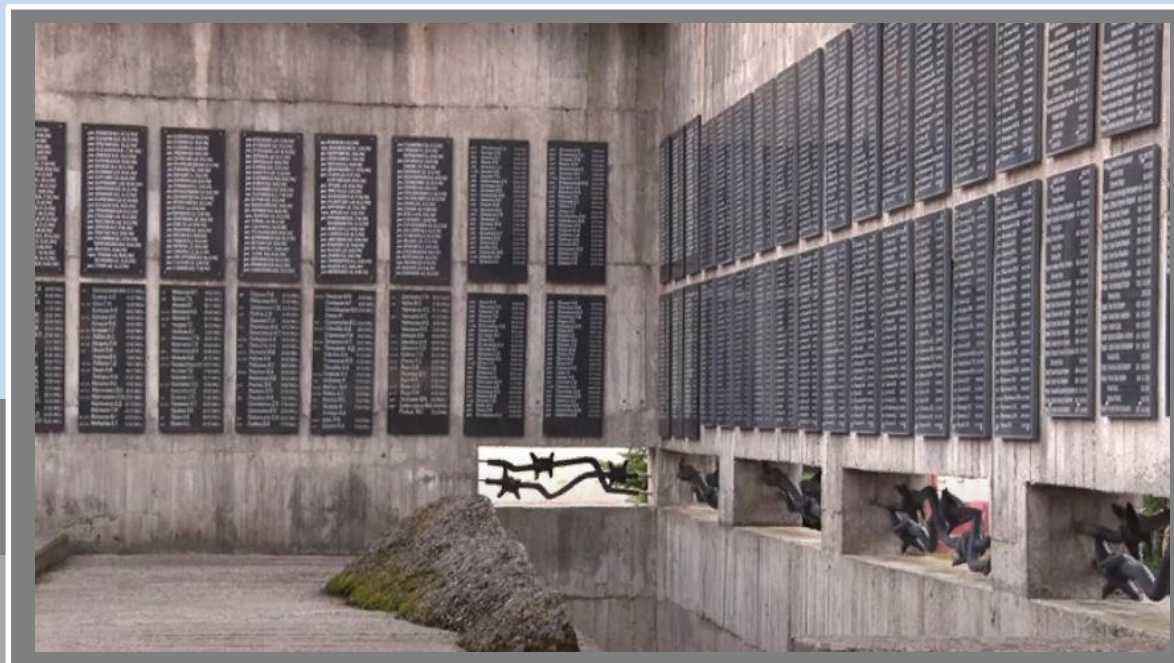
Из книги «Дневник немецкого солдата Пауля Кернер-Шрадера»:

*«... один молодой фашист сделал вывод, что Советский Союз готовился к войне против Германии и поэтому обучал своих солдат языку противника. Но Сергей, пленный, который говорит по-немецки (он студент) ответил:
-- Для войны не надо знать иностранных языков. Оружие говорит без слов. Язык нужен для мира. Люди должны понимать друг друга. Язык – это человечнейший элемент...»*

Для увековечивания памяти жертв концлагеря, устроенного фашистами в Молодечно для военнопленных и заподозренных в связи с партизанами на месте концлагеря создан мемориальный комплекс. Возводился он в 1995 году не только на государственные средства, но и на частные пожертвования (подтверждающие документы тоже хранит учреждение «Зональный госархив в г. Молодечно»). Проект памятника принадлежит архитектору Леониду Левину. В центре мемориала здание-короб, выполненное из бетона, без единого окна. Погибшие здесь, перезахоронены у подножия пантеона. Сегодня это объект поклонного туризма, а каждый год 11 апреля – в Международный день освобождения узников фашистских концлагерей – возле Шталага-342 в Молодечно проходит митинг-реквием.

Постоянный его участник – бывший малолетний узник Александр Иванович Качурин. Несмотря на украденное детство, он остался жить на молодецненской земле и в мирное время. Беларусь стала для него второй Родиной.

— Военнопленных, я слышал даже, каждый день расстреливали. Сами солдаты копали могилы и тут же их закапывали... Я, когда еду около Шталага-342, «вижу» этих людей, которые расстреляны, которые умирали... сердце бьется сильнее... Главное, чтобы молодежь не уходила в сторону, чтобы понимала, что советская армия принесла людям мир. Им дали все условия для достойной жизни... И я рад, что все еще живу! — со слезами на глазах делится сегодня своими переживаниями Александр Иванович.

Печальные отголоски пережитого всплывают в памяти, приходят во снах, стреляют в сердце бывших узников и никогда не позволят забыть Великой Победы над фашизмом. Их воспоминания сегодня представляет собой исторический источник. А документальная летопись о Шталаге-342 с множеством сюжетов и болью наших предков – требует и журналистского, художественно-документального осмысления, пересказа... и расследования. О том, что творили, уничтожая людей, фашистские злодеи на нашей территории, должны знать все последующие поколения жителей нашей страны. А виновники – быть наказаны. Чтобы «пасть» зверского геноцида никогда больше не угрожала белорусской земле.

30.04.1942	Головинский М.В.	15.02.1942
31.03.1942	Евсеевич Г.Е.	03.09.1942
30.03.1942	Ермаков И.А.	28.08.1942
28.04.1942	Журавлёв Ф.С.	27.01.1942
19.09.1942	Иванов И.И.	07.10.1942
26.03.1942	ряд. Истратов В.И.	
04.06.1942	Китайчук П.М.	06.10.1942
18.10.1942	Медведев Н.И.	04.05.1942
15.04.1942	ряд. Москаленко И.И.	20.01.1942
20.04.1942	Наумов В.С.	01.09.1942
26.03.1942	Неверов Н.П.	04.01.1943
30.04.1942	Полозов В.И.	27.04.1942
27.04.1942		